

- Знаете, я никогда не знал, женаты вы или нет, - спрашиваю я.

- Так и есть. Второй брак, если честно.

- О! И... все еще супружеское блаженство?

- Через несколько лет страсти рассеиваются, - признается она. Но я люблю его. Он хорошо ко мне относится. А ты? Кто-нибудь в твоей жизни?

Я не могу сразу ответить, потому что что-то царапает мне горло.

- Нет. Нет. Никто.

Я отвожу взгляд: она как-то пугает меня.

- Ну, - говорит она, - такой молодой человек, как ты, обязательно найдет себе женщину, которая удовлетворит все его потребности.

Она тянется к моей руке и хватает ее. Я вздрагиваю. Она просто улыбается и отпускает меня.

- Ты в городе ненадолго, Грант?

- На несколько недель, - говорю я.

- Прекрасно. Было бы здорово провести с тобой больше времени. Узнать о твоей жизни. В конце концов, я помогла тебе стать тем, кто ты есть.

Я нервно смеюсь.

- Я... Мне бы этого хотелось.

- Отлично! Тогда это свидание! - шутливо говорит она.

Это нереальное чувство-обмениваться телефонными номерами с бывшим учителем. И я не ошибаюсь. Это был флирт. И я флиртовал в ответ. Я никогда ни с кем не флиртовала в ответ. Она машет мне рукой и уходит. Мои глаза следят за ее попой, покачивающейся в разные стороны. На мгновение я теряюсь, но потом поворачиваюсь к дому.

Я иду по улице, почти у дома моей мамы, когда вижу глаза, смотрящие на меня с другого конца соседского двора. И снова мне требуется время, чтобы вернуть воспоминание на место.

Она машет мне рукой. Я машу в ответ.

- Грант! Иди сюда! она зовет меня.

Полин Уокер. Наша соседка уже много лет. Я не видел ее с тех пор, как уехал из дома около пяти лет назад. Она ухаживает за своим садом, наполовину покрытым грязью. Я подхожу к ее забору и улыбаюсь.

- Ну, ты только посмотри на себя! - заявляет она. Боже мой! Ты такой красивый!

- Ага... спасибо, Миссис Уокер.

- Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты называл меня Полиной!

Она бросает на меня притворно-укоризненный взгляд. Я отшучиваюсь. Она приносит мне соболезнования по поводу моего отца; честно говоря, это более протокольно. Она сама не любила этого человека. После этого она призналась моей маме, что мой отец несколько раз приставал к ней - или, по крайней мере, казалось, что приставал, поскольку он никогда официально не делал никаких шагов. Как и в случае с миссис Уэлш, Полина интересуется моим самочувствием, учебой, семейным положением. Это довольно приятный разговор; я не могу припомнить ни одного случая, когда бы я чувствовал себя так комфортно с этой женщиной.

- Знаешь, - добавляет она, - если тебе что-нибудь понадобится, моя дверь всегда открыта.

- Спасибо, Полина. Это очень мило. Тебе не нужно.

- Чепуха! Для такого милого мальчика, как ты, это не проблема.

Она подмигивает мне, и я понимаю, что она, возможно, флиртует. Я возбуждаюсь от этой перспективы и флиртую в ответ, не думая об этом.

- Ты всегда была такой щедрой, Полина. Я мог бы принять твое предложение.

- Ну, не сомневайся насчет меня, - настаивает она. Что-угодно.

Я поблагодарил ее кивком головы и пошёл домой; я чувствовал на себе ее пристальный взгляд, когда шел в дом. Я обошёл гостиную и направился прямо в свою комнату, не обращая внимания на маму и сестру, которые болтали без умолку. Я запер дверь и сел на кровать.

- Какого черта? - Спрашиваю я вслух.

Мне требуется мгновение, чтобы отбросить идеи, которые появляются в моей голове; я обмениваю их на другие, когда я получаю устройство чтения данных, подключаю его к компьютеру, а затем вставляю карту данных. Он загружается в папку, к которой я обращаюсь.

Я был прав. Сотни фотографий девушек. Или более. Многие обнажены, хотя в некоторых девушки все еще одеты или находятся в различных стадиях раздевания. Теперь я возбужден. Я свирепо смотрю на дверь. Это возвращает меня назад, говорю я себе. Я выбираю одну фотографию, которая особенно провокационна, где анонимная девушка держит руку на своем сексе и дразнит себя. Я расстегиваю молнию на брюках и опускаю их на колени вместе с нижним бельем, затем сажусь обратно и хватаю член одной рукой. Я тянусь за салфетками, когда закончу. Я смотрю на эротическую картинку и начинаю драть. Это ощущение поднимается во мне; удивительно, как это уже хорошо. Я напрягаюсь, не желая больше ждать своей кульминации.

И все же, когда я по-настоящему погружаюсь в это, раздается стук в мою дверь.

- Грант?

Это моя сестра. Я резко откидываюсь на спинку стула и отпускаю свою эрекцию; мне требуется мгновение, чтобы собраться с мыслями.

- Что?

- Твоя дверь заперта, - говорит она.

- Ну и что?

Моя рука инстинктивно возвращается к члену.

- Можно мне войти? - спрашивает она.

Я хочу закончить, но не смогу, пока не разберусь с ней.

- Минутку, - говорю я.

Я натягиваю трусы и трусы и втискиваю в них свою эрекцию; закрываю папку и картинки на компьютере, затем успокаиваюсь. Я неловко встаю, подхожу к двери и открываю замок. Стейси буквально врывается в комнату.

- Привет, Грант.

Она останавливается и как-то странно смотрит на меня. Я смотрю в ответ.

- Что?

Я вижу, как на ее губах появляется ухмылка. Я не могу понять, что это значит.

- Мама сказала, что мы получили приглашение от ее подруги Долорес на ужин. Помнишь Долорес?

Я киваю - как я могу ее не помнить! Долорес-самая близкая подруга моей мамы; она была рядом в течение многих лет, и она была единственной, кто поддерживал мою маму через ее трудности. Она уехала, когда мне было 11 лет. Она также развелась со своим мужем, хотя и по другим причинам. Моя мама и Долорес поддерживали связь на протяжении многих лет, и на самом деле Долорес только что переехала в соседний город. Я вспоминаю, как Долорес угощала меня и моих сестер мороженым, когда мама требовала, чтобы мы ушли из дома.

- Ну и что? Хочешь пойти с нами?

- Почему бы и нет, - отвечаю я в надежде, что это выведет сестру из моей комнаты.

- Это примерно в часе езды.

Я жду, что она отступит, но она не делает этого, ее глаза щурятся, и я ловлю ее взгляд, внезапно направленный на мою промежность. Я молчу: должно быть, она заметила выпуклость у меня на брюках.

- Что-нибудь еще? - Спрашиваю я, стараясь быть вежливым.

- Что ты делал за запертой дверью? - спрашивает она.

Я хочу, чтобы она ушла; я думаю, что должен быть честен с ней. Любой сексуальный намек, который я делал в подростковом возрасте, заставлял ее съеживаться и вообще срываться с места.

- Если хочешь знать, - начинаю я, - я только что держал руку на своем члене.

Я ожидаю увидеть на его лице отвращение, но вместо этого получаю изумленный взгляд.

- Неужели? Расскажи мне об этом.

Я один озадачен ее реакцией; я вижу, как она подмигивает мне.

<http://erolate.com/book/1421/43118>